

Жизнь детская – забота взрослых

Беречь подрастающее поколение должны и родительская любовь, и профессионализм медиков

Лидия САБАНИНА

Каждый случай гибели детей – это шок, ведь такая потеря для человеческого сознания противоестественна. Трагедия привлекает внимание общества, особенно, если гибель ребенка связывают с работой докторов. В конце минувшей недели губернатор Александр Мишарин на встрече с областным министром здравоохранения Аркадием Белявским подчеркнул, что все случаи детской смертности должны быть взяты под личный контроль министра, из них нужно извлечь уроки, сделать выводы...

Несомненно, ничего замалчивать не нужно, каждый инцидент требует всестороннего разбора, выяснения всех обстоятельств произошедшего. В противном случае рождается только страх и необоснованное предубеждение против медиков. О детской смертности с цифрами и фактами рассказывает начальник отдела организации медицинской помощи матерям и детям областного минздрава кандидат медицинских наук Светлана Татарева:

— К сожалению, нигде в мире детская смертность не равна нулю. Что касается показателей службы родовспоможения и детства – это лакмусовая бумажка работы всего здравоохранения. Статистика свидетельствует: в нашей области за последний год показатели младенческой смертности снизились с 6,1 до 5,8 промилле (что существенно ниже общероссийского – 6,8 промилле), а за последние пять лет снижение в целом составило 25 процентов. Это результат финансовых вложений в здравоохранение, планомерной работы по укреплению службы перинатальной помощи и родовспоможения, развития хирургии новорожденных, в том числе кардиохирургии. В сельской местности также заметно снижается показатель детской смертности. Тут большое значение имеет выстраивание системы: ФАП, ОВП – районная больница – межтерриториальные и межмуниципальные центры – областные лечебные учреждения. Очень значима и деятельность детских реанимационно-консультативных бригад ОДКБ №1, центра медицины катастроф.

Если в младенчестве нужно заботиться о самочувствии малыша, то в более старшем возрасте стараться не упускать из внимания не только физическое здоровье, но и его личностные, душевные проблемы

—Каковы основные причины детских потерь?

— В возрасте до года – перинатальные поражения (тяжелые течения беременности и родов), на втором месте – травмы и отравления, третье – врожденные пороки развития. В структуре причин смертности детей от 0 до пяти лет на первое место выходят травмы и отравления, болезни органов дыхания и врожденные пороки развития. Что касается детей старше пяти и до 18 лет, то лидируют опять же травмы и отравления, утопления, гибель на пожарах, в ДТП, суициды... В 70-80 процентах случаев гибели детей, особенно на дому, – результат социальных факторов, повлиявших на которые невозможно без межведомственного взаимодействия с органами образования и опеки, социальной защиты и внутренних дел...

— За последние месяцы произошло несколько трагических случаев гибели детей, когда поневоле задумаешься, всё ли в порядке у нас со своевременностью оказания квалифицированной помощи. В ноябре в Нижнем Тагиле скончался трехлетний

мальчик. В декабре в Екатеринбурге умерла полуторагодовалая девочка. В январе в Краснотурьинском скончалась полуторагодовалая малышка из Сосыев. Февраль принес трагическое известие из Асбеста о гибели пятилетней девочки во время хирургической операции по удалению гланд...

— Каждый случай – огромная трагедия. Но, к сожалению, в двух случаях имело место позднее обращение к врачам за помощью. В итоге заболевшие дети попадали в поле зрения докторов, когда их состояние уже было критическим и меди-

на оказывалась бессильна. Необоснованный отказ родителей от госпитализации сыграл свою роль в летальном исходе полуторагодовалой девочки. А в истории в Нижнем Тагиле, помимо позднего обращения к врачам, есть и факт самолечения, результатом которого стал токсический гепатит – лекарственное поражение печени парацетамолом, который давался ребенку во взрослых дозировках в течение нескольких дней. По случаю в Асбесте пока окончательного заключения комиссия не дала, предварительные же выводы говорят о том, что причиной гибели стала пато-

логическая реакция организма ребенка на введение препарата для наркоза.

—Но пока точка в этой истории не поставлена?

— Проводятся патолого-анатомические, лабораторные исследования, полный разбор занимает по времени около месяца.

Надо заметить, что в области выстроена система мониторинга за детской смертностью – специальная комиссия исследует обстоятельства практически всех случаев. Сначала в территории, затем на уровне минздрава, а клинический этап разбора проходит с привлечением профессорско-педагогических кафедр, специалистов межкафедральной комиссии. Анализируются каждый инцидент, чтобы выявить, не было ли ошибки на поликлиническом этапе, при оказании помощи в стационаре, при реанимационных мероприятиях и так далее.

—Губернатор, говоря о случаях гибели детей, заметил, что они должны оцениваться в первую очередь с точки зрения действий врачей...

— Никто не снимает ответственности с медиков, если выясняется их недоработка. Мин-

МНЕНИЕ

Евгений ДЕВАЙКИН, доцент кафедры анестезиологии и реаниматологии Уральской государственной медицинской академии. Главный внештатный детский анестезиолог-реаниматолог областного минздрава:

— Когда семья принимает решение завести детей, то будущие родители должны понимать, что берут на себя серьезную ответственность, прежде всего нравственную. Чаще всего трагические случаи гибели детей происходят в социально неблагополучных семьях, когда дети брошены на произвол судьбы – будь то младенец или подросток...

Требуются большая любовь и неусыпное внимание взрослых к жизни ребенка. Начиная с того, чтобы мамы-папы-бабушки и участковый педиатр работали в одном направлении, уважали друг друга. Без любви, без родительской ответственности медицина со всеми бедами не справится. Колоссальные усилия прилагаются для выживания новорожденных, начиная с 500-граммовых крох. Совершенствуется и хирургия, исправляющая врожденные пороки развития. Но если ребенок съел запрещенные таблетки, задохнулся от инородного тела в дыхательных путях, утонул или упал с высоты – это недопустимый родительский недосмотр. Еще одна беда – небрежное обращение с лекарствами, с теми же жаропонижающими, с сосудосуживающими каплями в нос, передозировка которых может привести к серьезному отравлению. Как минимум аннотации к лекарствам внимательно читать надо и не заниматься самолечением! Когда ребенок поступает в тяжелом состоянии в больницу, то это, несомненно, накладывает отпечаток на исход заболевания...

здоровом принимаются и меры, направленные в целом на улучшение организации работы лечебных учреждений, усиление материально-технической базы, повышение квалификации медиков.

Но хотелось бы обратиться и к родителям, именно они видят первые симптомы и находят рядом со своим ребенком, за душевное и физическое здоровье которого должны быть ответственны. Так, экспертный анализ случаев гибели младенцев на дому показывает, что в 80 процентах случаев имело место не обращение или позднее обращение за медицинской помощью, отказ от госпитализации. В массе своей трагедии происходят, когда сочетается несколько факторов – помимо родительской социальной неблагополучности или легкомысленности, добавляются недостатки в организации медицинской помощи, невыполнение стандартов наблюдения за детьми, недооценка тяжести состояния. Еще раз подчеркнем, каждый случай детской гибели тщательно проверяется, а результаты комиссионного разбора обновляются.

Поговори со мною, мама... Хоть кто-нибудь!

Любая трагедия в России – повод искать конкретных виноватых, индивидуальную причину. Так уж у нас заведено. Любые попытки системного осмысления произошедшего, как правило, результатов не приносят. Точечно поборовшись с проблемой, мы усаживаемся ждать следующую.

Одним из немногих институтов нынешнего общества, где пытаются найти общий язык с теми, кто только вступает в жизнь – театр. «Для детей неважно подчас, что собой спектакль. Я вижу, как их тревожит история или, наоборот, радует, они выйдут из театра с открытыми глазами», – говорит Татьяна Крутицкая. Ее официальная должность в Екатеринбургском ТЮЗе – главный администратор, по сути она занимается чрезвычайно важным делом – театральная педагогика.

Значимость театра в жизни детей иногда приходится доказывать взрослым. Но прежде чем пригласить на разговор, Татьяна Николаевна усидела занятых и колыхавшей завучей в зрительный зал. Они смотрели спектакли с простыми, но вечными истинами – «У ковчега в 8», «Каштанку». Выходили со слезами, разговор шел по-другому.

— Детям интереснее приходить в театр и посмотреть, и поговорить – как увидели, что вынесли. Ставить интересные спектакли, накрывать после спектакля стол для тех, кто хотел продолжить разговор. В беседах пригласила и космонавтов, и артистов, и музыкантов. У старшеклассников очень много вопросов – умных, непростых – о жизни, об отношении, о любви. Им интересно общаться с артистами, потом и спектакль иначе воспринимается. Чаще всего они родителям не могут многого сказать, о многом спросить. Да, учиться надо, но у ребенка есть задача еще важнее – стать человеком, научиться жить. Театр воспитывает, он раскрывает их души, оттачивает их. Смотрят, обсуждают, пишут сочинения, рассказывают Татьяна Николаевна.

Ее последняя по времени инициатива нашла понимание и отклик в центре «Семья и школа» Верх-Исетского района Екатеринбургского района. Психологи центра просмотрели весь репертуар и сейчас готовят специальные рекомендации для родителей: о чем поговорить с детьми после того или иного спектакля, чему уделить внимание. Совсем скоро эти рекомендации появятся на сайте ТЮЗа. Для тех, кто понимает, насколько важно с ребенком говорить.

Наталья ДЕНИСОВА

Выплеснуть наболевшее

Понять своего ребенка можно, лишь заглянув ему в глаза, а не прислонив к носу

В 2011 году на детскую линию экстренной психологической помощи поступило 4207 звонков. Почти треть посвящена отношениям между родителями и детьми.

— Эта тема волнует подростков не меньше, чем любовные переживания, лидирующее на взрослом «телефоне доверия», — замечают специалисты областного государственного круглосуточного телефона психологической поддержки. — Это отродно, по этой теме столько проявлять активность и звонить не только мамы и бабушки, но и папы...

Проблематика любовных отношений на «детской линии» занимает второе место – 16 процентов звонков. А на третьем месте (7 процентов) – обращения по разнообразным вопросам здоровья. Далее по частоте обращений идут звонки, связанные с потерей близкого человека, бытовой насилием (физического, психического, домашнего) и суицида.

Какую помощь можно оказать по телефону? Опытные психологи считают, что иногда не меньше, чем во время очной консультации. Главное – помочь человеку найти внутренние ресурсы в стрессовой ситуации, когда кажется, что выхода нет. Психолог помогает всё «разложить по полочкам» и выработать собственный план действий. И для взрослых, и для подростков, детей важно выговориться, не боясь осуждения, непонимания и осуждения.

Бесплатный телефон доверия для детей, подростков и родителей: 8-800-300-83-83. Детский центр кризисных состояний: (343) 320-36-94; 8-953-000-77-71.

Лидия АРКАДЬЕВА

Если дети гибнут, значит, в обществе что-то не так

Самоубийства подростков заставили вздрогнуть всех

Наталья ПОДКОРЬТОВА

С Георгием Амусяниным, известным екатеринбургским психотерапевтом и психологом, мы беседовали в среду, когда случилась трагедия в Лобне. Пока материал готовился, список детских самоубийств пополнился. Оглушает. Один за другим... Как эпидемия. Может быть, суицид – заразен?

— Слово вполне применимо к ситуации. Подростковый период – возраст риска: человек еще не очень ценит свою жизнь, чужую, еще не очень умеет жить. А СМИ подают новости значимо, интересно, показывая возможность уйти от проблем. У подростков, пытавшихся свести счёты с жизнью, всё-таки не звучит вето идея ухода. Скорее – манипуляция: «Обратите внимание, нам плохо, мы жить не умеем». Жить в основном хотят все. Кто-то встает в позу лермонтовского черного ангела, культивируя в себе идею не жизни, а смерти, точнее – умирания. Но это еще не стремление уйти навсегда, а развлечение, одна из форм жизни.

—Так было всегда или это особенность нашего времени?

— Это бывает достаточно часто в обществах, находящихся на грани кризиса. А мы – общество кризисное. Процесс воспитания – не только декларативные заявления, но и сигналы, знаки, разлитые во всё: в отношениях взрослых, в их идеологических программах, в политических сценариях. Скандина-

вы, живущие вроде бы хорошо, признают у себя кризис духовных ценностей. Порядок с материальной стороной, с социальными программами, с воспитанием и социализацией. Но с осознанием того, что человеческая жизнь – ценность, для многих большая проблема. И у них, и у нас. Подростки легко заражаются. Один – идея выйти на Болотную и противостоять чему-то, другой – мыслью «почему бы не уйти из жизни?». Они своими поступками сигнализируют, что-то не так в детской судьбе, что-то не так вокруг. Агрессия – очень жесткая обратная связь. Она бывает направлена на другого (учителя, одноклассника, прохожего), суицид – аутоагрессия. Но его научили, что агрессия – способ выражения себя. На знаменитых воспитателях так может и не написано, но агрессией пропитана вся атмосфера в обществе.

—Сегодня главные воспитатели и организаторы юности – социальные сети?

— Их роль существенна. Но до того как сети придут и скажут свое слово, в молодого человека должна быть заложена база. Как и тысячелетия назад – в семье. Если этого не произошло, то и случается кризис личности, кризис организации, кризис семьи. У всех бывают депрессивные состояния, мы печалимся. Это нормально, мы живые. Нужно внушить детям идею ценности жизни и научить проживать кризис. Всегда подросток вводил в мир взрослых способов чувствования и реагирования, особые отношения через обучение и поддержку. Обряды инициа-

ции могли занимать и час, и год. Это важные культурные явления. И каждая уважающая себя культура имеет их. Но сейчас общество, и не только наше, искусственно замедляет возраст, подсовывая в виде тупых сериалов, психопатических звезд шоу-бизнеса. Идеологическим оружием подросток уже не взять (так как это делал комсомол), а попытка самоорганизации превращают детей в музыкальные фанатов, порождают феномены криминальных и псевдорелигиозных группировок.

—Но случившиеся в течение недели несколько детских самоубийств – повод вздрогнуть?

— Мы всегда вздрагиваем, когда гром грянул, и дерево заргорелось. На ситуацию надо было обратить внимание давно. В каждой семье? Да. Но родители психологически некомпетентны. Единственное, что они могут дать, и это очень много – принятие и любовь: даже если ты двоечник или связан с компанией – ты мне интересен, ты мой ребенок, а я твой родитель, между нами пулювина. Может ли реагировать на это школа, находящаяся в великом кризисе, вопрос. Психологов из неё вытесняют, а как работать с душой ребенка – не знает никто. Чиновникам сказано заниматься детскими суицидами и получать хорошие результаты, они начнут кампанию и в авральном порядке что-то сделают. У нас мало успешных школьных психологов. Выпускники психологических факультетов кое-что знают, но им надо еще «встать на кры-

ло». Лучше всего для создания в школе хорошей атмосферы – работать командой.

—И не только с детьми, но и с учителями, с родителями.

— Конечно. Надо договориться, что все – одна команда и ценностью является не только транслировать в зависимости от своей личности. А чаще бывает так: «Я учитель с 30-летним стажем, знаю, как лучше. Пришла девочка, чем она меня учит?». Только психолог может определить группы риска, выделить тех, кому надо помочь состояться в жизни, профессионально определиться. Обидно: уже есть специалисты-психологи и психотерапевты, способные интересно и результативно работать и с подростком, и с группой ребят, и с семьями. Их опыт и наработки должны стать достоянием общества. В 2002 году конференция по суицидальности прогнозировала нынешние проблемы и были высказаны предложения для органов здравоохранения, образования, СМИ. Но рекомендации утонuli в бюрократических волнах. Власть не нужны мнение и участие специалистов? Она считает, что сама всё про всё и про всех знает. Но от таких знаний и деятельности мы цветом разнообразными кризисами. СМИ острые темы не замалчивают. Но хочется, чтобы проблема суицида и судьба подростков обсуждалась не только по трагическим ситуациям, но поднимались вопросы воспитания, образования, профилактики и лечения, которые пока более кризисопродуцирующие, чем оптимистические.

—То есть сегодня наши дети психологически заброшены?

— Не скажу, что на сто процентов. Они не получают достаточно заботы. Если первоклассники в чрезмерно невротическом тревожном фокусе внимания, то в пятом и шестом классах – дети, которые просто добром, но очень четко проститься с детством, оставив в себе светлые стороны этих дней и необходимый опыт познания себя и мира. Главное в этот период – не потерять доверие к близким, веру в себя и благоговение перед человеческими, сейчас мы называем их гуманитарными, ценностями.

—В скучивании уроков литературы, которая хотя бы отчасти занималась душой подростка, давала ответы на многие жизненно сложные вопросы, в их формализации – истоки нынешней беды?

— Не каждый учитель литературы готов на своём уроке говорить о прекрасном так, чтобы играть на струнах души ребенка. Сейчас вообще нет понимания, к чему мы готовим наших детей, зачем им гуманитарное образование, зачем – техническое.

Образование начинается не в школе. В три-четыре года виден талант, это этап закладки ядра личности, того, что потом превратится в невротические контуры: будет человек перевозбужден или астенизирован, станет добрым или злым. И если говорить о программе вывода страны из кризиса, а это не процесс двух-трех лет, мы должны обратить внимание на этих малышей. Чтобы они себя смогли выразить, а не просто быть ввергнутыми в систему принудительно дошкольного образования. И тогда уже решать – гуманитарий